

УДК 327

МОХАНДАС КАРАМЧАНД ГАНДИ И ЕГО ИДЕИ ОБ ИНДИЙСКОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

© 2013 г.

Д.В. Zubov, А.И. Лычагин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

denis-zubov1990@ya.ru

Поступила в редакцию 12.07.2013

Рассматриваются идеи Махатмы Ганди о государстве, способах его построения. Осуществляется их подробный анализ, прослеживается процесс борьбы с британским колониальным управлением через жизненный путь Ганди, а также методы достижения независимости Индии. Предпринимается попытка показать пути эволюции идей Ганди, его внутренних убеждений и восприятие его политики народными массами, рассматривается проблематика демократии в Индии.

Ключевые слова: Ганди и гандизм, сатьяграха, ахимса, движение непротивления, индийское сознание, британский колониализм.

Закройте дверь перед всеми ошибками, и истина не сможет войти.
Рабиндранат Тагор [1, р. 76]

На рубеже XX–XXI вв. в связи с возникновением очагов напряженности на различных континентах вопрос о принципах демократического устройства государства не раз поднимался политическими лидерами ряда стран. Отход от идей демократии и свободы в пользу теократии и авторитаризма, к примеру, наблюдается в Иране после победы исламской революции, Пакистане, странах Африки, в том числе и северной, после победы «цветных революций».

Именно поэтому прогрессивное мировое общество все чаще обращается к идеям М. Ганди как к одному из наиболее харизматичных представителей своего времени, добившегося победы демократических идеалов и ценностей мирными способами в крупнейшей стране Южной Азии. Индия после Ганди представляет собой яркий пример на международной арене, где после освобождения от колониального гнета демократическая система утвердилась, а не рухнула, как в других бывших колониях Британии.

Знакомство М. Ганди с историческими и культурными традициями России состоялось в основном через изучение трудов Льва Толстого. «Россия в лице Толстого дала мне учителя, который предоставил теоретическую основу моего ненасилия», – писал позднее Ганди [2, с. 34]. Исторически российско-индийские отношения характеризуются как дружественные, многовекторные, проверенные временем. Советский Союз одним из первых признал Индию как независимое государство. Размышления М. Ганди о положении Индии на международной арене в будущем мироустройстве заложили основу

принципа «неприсоединения», движения, предполагающего отказ от участия в военно-политических блоках, получившего в научной литературе название политики позитивного нейтралитета [3, т. 17, с. 498, п. 1482]. Данная концепция распространена среди ряда государств и занимает свое законное место на современной политической карте мира.

Идеи М. Ганди о самоуправлении, подробный анализ которых приведен ниже, нашли свое отражение в сложном федеративном устройстве Индии, с четким разграничением полномочий между властями штатов и центром в Нью-Дели. Учение Ганди о свободном обществе обеспечило развитость демократической платформы в Индии: многопартийности, честных выборов, свободной прессы.

Российско-индийское взаимодействие в вопросах построения многополярного мира, развития двухсторонних контактов неуклонно крепнет. Устойчивую динамику приобретают торгово-экономические и военно-технические отношения России и Индии. Энергетическая политика двух стран находит все больше точек соприкосновения и становится серьезным фактором стабильности Южно-Азиатского региона. Немаловажную роль в укреплении межгосударственных связей партнеры отводят и проведению культурных обменов: года России в Индии и года Индии в России. Все это привлекает внимание научного сообщества к трудам М. Ганди, переводам его работ с языка хинди на английский и русский языки. Современная практика международных контактов на высшем уров-

не, в условиях меняющегося мира, все чаще затрагивает вопросы демократии, свободы общества. Важно отметить, что Россия и Индия пришли к идее главенства демократии путем длительных поисков собственного пути развития, сопровождавшегося сложными и противоречивыми событиями внутри своих стран.

Анализ идей М. Ганди плодотворно скажется на преобразованиях как в России, так и на пространстве Евразии в целом. Авторы дают структурированный анализ идей М. Ганди о государстве, демократии, системе местного самоуправления и свободе внутри общества. Со дня смерти М. Ганди прошло 65 лет, однако его идеи живы и составляют основополагающий политический каркас российско-индийских отношений, придают им устойчивость развития и динамику поиска новых взаимовыгодных решений.

В данной работе рассматриваются наиболее важные и заметные события, связанные с судьбой индийского народа в конце XIX – первой половине XX в. Покажем изменение мышления населения Индии, начало движения «несопротивления», возглавляемого Мохандасом Ганди и лидерами Индийского национального конгресса, его базовые концепции. Некоторым особенностям кастовой и религиозной системы народов, населяющих ее территорию, будет дан анализ с целью формирования фундамента для последующего объяснения устойчивости демократической платформы, на которой сегодня базируется эта страна. Таким образом, выявляются особенности развития внутренней системы Индии вплоть до момента обретения независимости от Великобритании в 1947 г. [4, с. 12].

В полночь на 15 августа 1947 г. на карте мира появились две новые страны – Индийский Союз и Пакистанский доминион. Индия представляет собой многопартийную республику, страну с независимыми друг от друга ветвями власти, где с 1991 г. [5, с. 254] прослеживается непрерывность либерально-экономического курса. Демократические преобразования в Индии начались не в последние годы, а задолго до обретения независимости. В те времена Великобритания, как метрополия, проводила реформы постепенно, поэтапно, хотя и под нажимом колониального населения. Вопрос об особенностях развития этого южно-азиатского государства в исторической динамике, его государственном устройстве, отцах – основателях независимой Индии важен не только для самой страны, но и для всего мира, так как по численности населения Индия уверенно занимает второе место в мире после Китая. Сегодня эта цифра приближается к 1.2 млрд [6].

История поисков истины является ключевым моментом в автобиографии М. Ганди «Моя жизнь [7, с. 4]». Мохандас К.Г. в представлении индийцев является символом свободы и олицетворением мирной борьбы против колониального владычества и господства расовых и религиозных предрассудков. Он является основоположником идеи ненасильственного сопротивления, получившей название «Сатьяграха¹». Сатьяграха – это мирное восстание, непримиримая борьба без злобы и выстрелов, в которой у людей нет иного оружия, кроме собственной жизни, и которую люди ведут потому, что не могут поступить иначе [8, р. 90]. Насилию во всех его проявлениях противопоставляется сила духа и внутренняя уверенность человека в своей правоте. По утверждению М. Ганди, ненасилие не является слабостью, а, наоборот, подчеркивает внутреннее моральное и идейное превосходство добра над злом. Человек, уверенный в себе, никогда не прибегнет к насилию, он способен убедить силой слова и своими поступками. В области философии учение М. Ганди представляет собой концепцию объективного идеализма, исходным принципом которой является идея божественной реальности, отождествляемой с истиной [9].

М. Ганди родился в 1869 г. в княжестве Порбандар [3, т. 6, с. 106, п. 305–306], – ныне штат Гуджарат на северо-западе Индии, в семье государственного чиновника. Свой путь как идейный и политический лидер М. Ганди начал в Южной Африке, где он успешно боролся с режимом «апартеида», ущемлением прав, свобод и интересов коренного населения и индийских эмигрантов. С первых дней пребывания в Южной Африке Ганди столкнулся с откровенным расизмом, вследствие чего он объявляет своей жизненной целью искоренение этих пороков. В Южной Африке он и его сторонники добились от властей отмены наиболее оскорбительных для индийцев законов и требований. Ганди, как неоднократно подчеркивалось его современниками, искал путь к познанию мира через самого себя, он много читал и размышлял о судьбах индийцев.

В Индию М. Ганди вернулся уже лидером нации, человеком, на которого были устремлены взоры индийского общества. Он разработал философские основы своего учения и принял облик индийского аскета – едва прикрытого одеждой, воздерживающегося от всех радостей жизни, – и приобрел новое имя – Махатма («Великая Душа»), которое и получило в дальнейшем широкое распространение [4, с. 8]. Кастовые различия и трения, уходившие своими корнями в историю на несколько тысяч лет,

между различными слоями индийского общества с молодых лет заложили в Ганди внутренний протест против устаревших традиций и устоев, пагубно влияющих на жизнь окружающих его людей. Кастовая система фактически разделила индийское общество на закрытые группы по профессиональному признаку, находясь в которой с момента своего рождения человек не имел права сменить ее под угрозой изгнания из касты. Особенно остро стоял вопрос с кастой «неприкасаемых»², занимающихся тяжелым физическим трудом. Колониальная администрация в лице Вице-короля Индии предпочитала не вмешиваться в эти процессы.

М. Ганди отмечал, что бедность, многочисленные трудности и зачастую голод не были столь губительными для касты «неприкасаемых», как их социальная изоляция. На протяжении своей жизни М. Ганди боролся с этим явлением, неоднократно объявляя голодовки, призывая индийский народ к единству.

Для М. Ганди ликвидация позорной системы «неприкасаемости» является неразрывной частью независимости Индии [10, с. 214]. В своих статьях он неоднократно критиковал постулаты ортодоксального индуизма, которые оправдывали существование такого социально-религиозного явления, как «неприкасаемость». В результате в городе Пуна в 1932 г. между различными политическими силами был подписан пакт, расширяющий гарантированное представительство «неприкасаемых» в законодательных органах при условии ликвидации для них отдельной избирательной курии [10, с. 216]. Исходя из многовекового уклада жизни индийского народа и догм традиционного индуизма, реформа, начатая Ганди, была во многом победой здравого смысла над предрассудками. Политика М. Ганди в кастовом вопросе приблизила объединение расколотого по многим вопросам индийского общества.

Стоит отметить, что, вплоть до начала мирного сопротивления колониальному гнету, население Индии, превышавшее цифру в 290 млн человек [11, с. 19], контролировалось ограниченным контингентом войск и силами полиции. К началу XX в. сопротивление британскому владычеству набирало свои обороты. И хотя не представляло собой реальной угрозы для метрополии, все же заставляло англичан считаться с требованиями о предоставлении Индии статуса доминиона, а в дальнейшем – полной независимости индийскому народу. Чтобы понять саму суть британской политики в Индии, нужно учитывать факт многоконфессиональности индийцев, причем индуизм исповедует большая часть общества, за ним идет ислам и в порядке

убывания сикхизм, джайнизм, буддизм и христианство (в основном католичество) [12, с. 542].

Успех кампаний М. Ганди и его идейной пропаганды во многом объясняется сравнительной либеральностью британского колониального режима. «Существовала свободная пресса, с 1879 г. не было цензуры» [10, с. 9]. Именно поэтому его действия приобретали широкую огласку как в самой Индии, так и в метрополии. Основной упор Ганди и его сподвижников был на апелляцию к международному общественному мнению, что наносило урон престижу Великобритании как демократической стране.

Индийский национальный конгресс (ИНК [3, т. 10, с. 192, п. 562]), попытавшийся объединить под своими знаменами все население Индии, вскоре столкнулся с противодействием Мусульманской лиги, которая выступала за сотрудничество с Великобританией и за создание мусульманского государства на тех территориях Индии, где мусульманское население преобладало. Принцип Британской империи «Разделяй и властвуй» неоднократно применялся в борьбе метрополии с сепаратистскими требованиями своих колоний. Обращение М. Ганди и лидеров ИНК к индуистским ценностям оттолкнули от Конгресса Мухаммада Али Джинну, руководителя Мусульманской лиги и в конце концов раскололи национальное движение на индусское и мусульманское.

В 1936 г. Великобритания была вынуждена пойти на дальнейшие уступки и на выборах в региональные органы самоуправления победил Индийский национальный конгресс (ИНК). В 1942 г. Конгресс принял решение о начале движения Quit India³ (дословно «вон из Индии»), что привело к аресту политических лидеров и началу широкого массового движения, получившего название «Августовская революция» [13, р. 258]. Позиция М. Ганди, основанная на религиозной терпимости и политике ненасилия, с трудом объединяла две несовместимые части индийского общества. Массовое движение вышло за рамки учения Карамчанда Ганди.

После завершения Второй мировой войны вопрос о независимости был поднят снова, и в 1947 г. из территорий Британской Индии выделено два государства: Индийский Союз и Пакистанский доминион (территории нынешнего Пакистана и Республики Бангладеш). Массовые конфликты на религиозной почве потрясли Индостан. Раздел Британской Индии фактически символизировал крах гандистских идей. Через несколько лет выяснилось, что и идеи Джинны также оказались невостребованы мусульманским обществом Пакистана. Несмотря на все попытки Ганди установить и укрепить друже-

ские отношения между представителями двух религий, его религиозность и апелляция к индуизму в конечном счете привели к разрыву между индусами и мусульманами. Мохандас Карамчанд Ганди был убит религиозным фанатиком праворадикальной индусской организации, посчитавшей себя преданной результатами политики Махатмы. «Ганди, как один из наиболее выдающихся политических лидеров Индии, безусловно, оставил глубокий след в истории Индии» [14].

В своих философских воззрениях М. Ганди рассматривает саму сущность государства как следствие цивилизации, основанной на насилии и социальном принуждении, которое, в свою очередь, затрагивает сферу материальных благ и ценностей: «Государство представляет насилие в концентрированной и организованной форме. У человека есть душа, но поскольку государство – бездушная машина, оно никогда не может быть отделено от насилия, которому оно обязано самим своим существованием» [15]. М. Ганди признает, что проявление насилия неизбежно там, где наличествует любая форма общественной организации: «...Человек не может полностью освободиться от химсы, то есть от насилия. Пока он член общества, он не может не участвовать в химсе, которую порождает само существование общества» [7, с. 164]. Однако в своих дальнейших размышлениях, М. Ганди очерчивает путь выхода из химсы, преодоления внутренней вражды и насилия к окружающим через ненасильственное общество внутри государства.

Следует вместе с тем отметить, что в своих философско-правовых сентенциях о «государственном принуждении» Ганди ничуть не оригинален. Абсолютно та же мысль звучит и у В.И. Ленина в его ставшими уже классическими работах: «О государстве» и «Государство и революция». Другое дело, что В.И. Ленин отнюдь не демонизирует государство и не пытается отправить его «на свалку истории», как его современники-анархисты – П.А. Кропоткин и М.А. Бакунин. В.И. Ленин говорит о необходимости перенастроить этот «аппарат насилия» на службу пролетариату. (А на самом деле узкому кругу большевистских лидеров.) Более того, в своих последующих работах, будучи уже Председателем Совета народных комиссаров РСФСР и СССР, он теоретически обосновывает и реализует на деле установку на максимальное самовыражение государства именно как аппарата насилия и даже террора. И целая плеяда национальных лидеров левого толка: Мао Цзедун, Ким Ир Сэн, Хо Ши Мин и другие последуют за Лениным, легально и, в общем-то, легитимно, по-

средством государства, уничтожая и своих политических противников, и просто население.

Идеи М. Ганди о государстве являются отчасти анархическими. Ненасилие же проявляется в том, что Ганди не признает допустимым насильственное, революционное уничтожение государства или форму протеста с оружием в руках. Следуя принципу ненасилия, он уверен, что государство само на какой-то стадии развития перестанет существовать, уступив место ненасильственному самоорганизованному обществу. О своих идеях он писал: «Я бросаю новый свет на многие старые истины» [10, с. 204]. И воплощение этих идей мы уже видим, прежде всего в ряде скандинавских стран, да и в Евросоюзе в целом.

Согласно учению М. Ганди об утопичном, ненасильственном обществе, оно функционирует через органы местного самоуправления, а затем и без государственного регулирования. Карамчанд Ганди в своей автобиографии пишет, что этот путь можно условно подразделить на три этапа, успешное достижение каждого из них приближает индийцев к идеальному, ненасильственному обществу. На первом этапе государство, базируемое на насилии и принуждении, приобретает элементы ненасильственного государства, которое на втором этапе переходит к ненасильственной демократии. Апогеем этой социальной трансформации является полный отказ от насилия, что, в свою очередь, неминуемо приведет к анархическому обществу ненасилия. Однако в своих записях М. Ганди не расписывает это подробно, а лишь намечает общие рамки переходов. При этом он не мог просчитать все варианты развития событий и то, каким станет общество и его динамика отношений с соседними государствами.

Этот подход объясняется тем, что М. Ганди уделял большее внимание не формам будущего свободного общества, а методам его достижения и принципам построения. Достижение результата мирными, бескровными методами важнее самого итога сатьяграхи. Существующее ныне государство является, по мнению Ганди, точкой начала. В нем люди напрямую будут участвовать в определении законов свободного, самоуправляемого общества. Это общество, при взаимодействии с другими обществами, осуществляет поддержание своей независимости и самостоятельности мирными методами.

Размышления М. Ганди об экономической самостоятельности проявились в политике Свадешти, что нашло свое отражение в покупке национальных продуктов, бойкоте всего иностранного и импортируемого на территорию Индии. Свадешти подразумевает, с одной сторо-

ны, поощрение мелко-кустарного производства, развитие предпринимательства и ограничение вмешательства государства в экономику – с другой. Политика Свадешы в своей первоначальной трактовке опиралась на бойкот иностранных текстильных товаров, возрождению и развитию ручного прядения с целью самообеспечения индийцев национальной одеждой. Анализируя записи самого Махатмы, можно прийти к выводу, что целью своей деятельности он считал не просто достижение Индией независимости, но построение в ней общества всеобщего благоденствия⁴.

Особое место в своей теории М. Ганди уделяет вопросу самоуправления. Он считал, что, организуя мирные демонстрации и петиции на имя правительства Британской империи, можно добиться расширения политических прав и свобод, расширить индийское самоуправление. Махатма понимал, что лишь ненасильственное сопротивление может привести к успеху. Участники сатьяграхи не отвечают на провокации и оскорбительные выпады в свой адрес, так как ощущают свое моральное превосходство над противником с его методами насилия. Любые столкновения, бунты и мятежи развязали бы руки местной колониальной администрации, что позволило бы подавить мятеж с привлечением армии. Ненасильственная борьба индийского народа, или сатьяграха, нашла свое отражение в виде несотрудничества и гражданского неповиновения. Успех избранного М. Ганди пути ненасилия был связан отчасти с тем, что его противники в конце концов были вынуждены спросить себя, соответствует ли их поведение их собственным нравственным убеждениям.

«Несотрудничество заключалось в отказе от титулов, пожалованных британской администрацией на местах, а также в неучастии в заседаниях англо-индийских комиссий и правительств, где индийцы практически не были представлены» [3, т. 6, с. 107, п. 308]. Гражданское неповиновение, как мирный способ борьбы, заключалось в несоблюдении отдельных законов Британской империи на территории Индии, в проведении политических забастовок (харталов) и в отказе от уплаты сборов и податей. Отличительной чертой ахимсы было искреннее желание и стремление разрешить возникающие конфликты, а также социальные противоречия путем переговоров и взаимных уступок. Сам термин подразумевает самоконтроль, поведение, которое базируется на принципе нанесения вреда окружающим.

М. Ганди верил в то, что демократия и самоуправление не могут быть разработаны и навязаны «сверху», народ должен достигнуть их

сам: «Никакие постановления на бумаге никогда не дадут нам самоуправления. Никакие речи не сделают нас способными к самоуправлению. Только наши собственные действия сделают нас способными к самоуправлению» [16, с. 461].

Под независимостью в политическом смысле М. Ганди понимал свободу в проводимой политике, отсутствие колониального гнета и любых ограничений на территории Индии со стороны иностранного государства: «Там, где управление в иностранных руках, что бы ни приходило к народу, идет сверху, и поэтому он становится все более и более зависимым» [17, с. 87].

М. Ганди рассматривал независимость не только в политической плоскости, но и экономической, социальной и идейной. В окружающем мире, наполненном различными идеологическими течениями, Индия должна сохранять самоидентичность. Модель управления государством должна базироваться на национальных интересах.

М. Ганди понимает ненасильственное государство как духовную деревенскую общину с элементами свободы, самоуправления и демократии, где она сама осуществляет контроль над властными надстройками и политическими институтами. Он считал наилучшей моделью государства децентрализованную систему деревенских республик. По его мнению, вертикальный характер контроля над исполнением решений должен трансформироваться и перейти в горизонтальную плоскость.

В 1947 г. Индия вступила в новый период развития как независимое государство уже с проработанным механизмом преобразований, к власти пришли люди с западными идеалами и европейскими ценностями, те, для кого сохранение и развитие демократических институтов в Индии было важнейшей задачей. Начатые преобразования позволили правительству независимой Индии уверенно продолжить развитие по демократическому пути. На наш взгляд, утверждение о том, что сегодня Индия является демократической страной, является верным и реалистичным.

Во-первых, Индия – государство с конституцией, к которой принималось множество поправок (более восьмидесяти), что свидетельствует о повышении либерализации общества, где новые демократические новации находят отражения в поправках, принимаемых к конституции. Примером могут послужить 73-я и 74-я поправки к Конституции Индии 1992 г., которые внесли в основной закон 34 новые статьи и два приложения, направленных на унификацию прежде слишком пестрой и сложной схемы местного самоуправления [18].

Во-вторых, существует жесткое разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Суды в Индии обладают полной независимостью, возможность давления на суд другими ветвями власти сведена на нет. Приведенное суждение опирается на событие, произошедшее летом 1975 г., когда илахабадский судья штата Уттар-Прадеш принял решение лишить Индиру Ганди парламентского мандата за нарушение избирательного законодательства на выборах 1971 г.

В-третьих, Индия – многопартийная республика, где существует порядка шести национальных партий и множество мелких партий. В нижней палате сейчас порядка 40 партий на 547 мест [19]. Индийский национальный конгресс не является единственной правящей партией, партией, которая держится за власть любыми способами. В подтверждение этому можно привести примеры победы БДП (Бхаратия Джаната Парти) в 1977, 1998 и в 1999 г. [20]. Участие партий на равных правах свидетельствует о высокой степени демократизации в обществе.

В-четвертых, важно отметить особенность индийского избирателя, для которого выборы – важная и значимая часть его жизни, каждый индеец имеет четкое представление о значимости его голоса, о возможности повлиять на внутренний и внешний курс, проводимый руководством страны. Голоса практически невозможно купить, отсутствует подтасовка избирательных голосов, что свидетельствует о высокой гражданской ответственности и прозрачности общественно-политической жизни.

В-пятых, отсутствует цензура, существует свободная пресса. Политические партии имеют равный доступ к телевизионному эфиру и имеют возможность представлять свои программы и разъяснять значение их предвыборных тезисов. Исходя из этих примеров, мы можем сделать вывод о том, что Индия является демократическим государством с развитым гражданским обществом.

Примечания

1. Современный русско-хинди словарь слов и словосочетаний. Ульциферов О.Г. М.: Рус яз. Медиа, 2004. [Satyāgraha], сатьяграха: термин следует понимать как философскую концепцию Карамчанда Ганди, «твердость в истине». (Прим. авт.)

2. Хинди-русский толковый словарь. В 2-х томах: Сост. Бархударов А.С., Бескровный В.М., Зограф Г.А., Липеровский В.П. Под ред. Бескровного В.М. М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2002. [Achūta], неприкасаемость: термин следует понимать как название касты в рамках религиозно-кастовой системы Индии в XX в. (Прим. авт.)

3. Новый англо-русский словарь. Сост. В.К. Мюллер. 13-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз. – Медиа, 2006. Quit (v), оставлять, покидать. Перевод с английского. Выражение следует понимать как: «вон из Индии». (Прим. авт.)

4. Хинди-русский толковый словарь. В 2-х томах: Сост. Бархударов А.С., Бескровный В.М., Зограф Г.А., Липеровский В.П. Под ред. Бескровного В.М. М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2002. [Sarvodaya], сарводаи: термин следует понимать как общество, построенное на удовлетворении потребностей каждого индивида, государство благоденствия. (Прим. авт.)

Список литературы

1. Kripalani. K. A Biography of Rabindranath Tagore / Visva — Bharati, Calcutta, 1989. P. 123.
2. Ананд Ю.П., Ремизов В. Leo Tolstoy and Mahatma Gandhi: a unique legacy. Санкт-Петербург: Славия, 2009. 112 с.
3. Большая Советская Энциклопедия в 30 т. Третье издание, под ред. А.М. Прохорова, И.В. Абашидзе, П.А. Азимова, А.П. Александрова. М.: Советская Энциклопедия, 1974.
4. Дружиловский С.Б. Новейшая история стран Азии и Африки. М.: МГИМО Университет, 2008. 400 с.
5. Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. 352 с.
6. Ministry of Home Affairs (на хинди, годовой отчет за 2012 год): сайт. URL: [http://mha.nic.in/hindi/pdfs_hin/AR\(H\)1112.pdf](http://mha.nic.in/hindi/pdfs_hin/AR(H)1112.pdf) (дата обращения 07.01.2013).
7. Ганди М.К. Моя жизнь. М.: Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1969. 475 с.
8. Ratan D. The global vision of Mahatma Gandhi. New Delhi: Sarup, 2005. 316 p.
9. Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1970. 740 с.
10. Горев А.В. Махатма Ганди. М.: Международные отношения, 1984. 320 с.
11. Петров В.В. Народонаселение Индии: демогр. характеристика. М.: Наука, 1978. 318 с.
12. Страны и регионы мира: Экон.-полит справочник / Под ред. А.С. Булатова. М.: МГИМО (У) МИД РФ. 3-е изд. М.: Проспект, 2010. 699 с.
13. Tunzelmann A.V. Indian summer. London: Picador, 2007. 401 p.
14. Громыко А.А. Памятное. М.: Политиздат, 1990. 512 с.
15. Sharma A. Gandian way: peace, non-violence and empowerment. Indian nat. Congr. Ed. Delhi. 320 p.
16. Ганди М.К. Речь в Бенаресском индусском университете. YI, 6-2-1916 / Ганди, Мохандас Карамчанд (1869–1948). Моя жизнь. М.: Наука, 1969. 461 с.
17. Иванов Н.С. Хинд Сварадж или индийское самоуправление. М., Ростов на Дону: Альтаир, 2011. 111 с.
18. The Constitution of India. Delhi, 1976. URL: <http://www.cgsird.gov.in/constitution.pdf> (дата обращения 15.01.2013).
19. The Election Commission of India: сайт. URL: http://eci.nic.in/eci_main1/ElectionStatistics.aspx (дата обращения 16.01.2013).

20. Ульяновский Р.А. Три лидера великого индийского народа: Мохандас Карамчанд Ганди, Джавахарлал Неру, Индира Ганди. М.: Политиздат, 1986. 229 с.

21. Алаев Л.Б. Индия: национально-освободительное движение и обострение конфессиональных разногласий. История Востока. Т. 5. Восток в новейшее время. М.: Восточная литература, 2006. 717 с.

MOHANDAS KARAMCHAND GANDHI AND HIS IDEAS ON THE INDIAN DEMOCRATIC STATE

D.V. Zubov, A.I. Lychagin

This article presents a detailed analysis of Mahatma Gandhi's ideas on the state and the ways of its building. We examine the struggle with the British colonial rule through Gandhi's life as well as the methods used to achieve India's independence. An attempt is made to show the evolution of Gandhi's ideas, his inner convictions and people's perception of his policy. We also address the issue of democracy in India.

Keywords: Gandhi and Gandhism, satyagraha, ahimsa, non-resistance movement, Indian consciousness, British colonialism.